

Воскресенская Е. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ПОНЯТИЯ "НРАВСТВЕННОСТЬ" В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-46. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

весть «Ужас»), озлобленность на общество или на систему (рассказы «Паша Туманов», «Из подвала»). Мир, в котором живет человек, основан, по его словам, на взаимоистреблении всего живущего, и «единственный закон вечен и общ — закон борьбы за существование, <...> нельзя двигаться иначе как в плоскости его» [1: 691].

В повести «Смерть Ланде» М. Арцыбашев переходит от тем, связанных с алкогольным бредом и половыми извращениями, к изображению антихристианских мотивов, граничащих с богохульством. Здесь автор предпринимает попытку открытой полемики с христианством¹. Избранная им для этого форма — сложное переплетение литературных, евангельских, житийных традиций изображения человека, живущего по христианским канонам. Наиболее мощный слой, формирующий идейную основу повести — евангельский текст. Иван Ланде словно повторяет жизненный путь Христа: проповедует, пытается исцелять (хотя бы душевные муки), проходит через горнило страданий, сомнений, подвергается искушениям, а в финале произведения обретает свою Голгофу, «положив душу за други своя» [2, II: 163].

Таким образом, нигилистические аспекты идейного наследия Ницше оказали значимое влияние на авторскую концепцию художественного образа М. П. Арцыбашева. Писатель отличался стремлением философски осмыслить происходящие в мире процессы и положение в нем человека. Он проявлял повышенный интерес к философским теориям конца XIX века о сущности и предназначении человека, отрицавших аскетические и утопические идеи его бытия.

Список литературы

1. Арцыбашев М. П. Записки писателя // Арцыбашев М. П. Собр. соч.: В 3 т. - М., 1994. - Т. 3. - С. 675-760.
2. Арцыбашев М. П. Собрание сочинений: В 3 т. - М.: Терра, 1994.
3. Бердяев Н. А. Декадентство и мистический реализм // Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции: Статьи по общественной и религиозной психологии (1907-1909). - СПб.: Общественная польза, 1910.
4. Бердяев Н. А. Философия свободы: смысл творчества. - М., 1989. - С. 204, 229.
5. Ницше Ф. Соч.: В 2 т. - М., 1990.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ПОНЯТИЯ «НРАВСТВЕННОСТЬ» В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Воскресенская Е. В.

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

Правовые нормы, основанные на неоднозначных понятиях, или содержащие философские категории, всегда крайне сложны для применения. Такие нормы являются предпосылкой для разных подходов к их толкованию, как в юридической литературе, так и в правоприменительной практике. Указанная проблема обостряется многократно, когда не вполне ясные понятия делаются еще более неясными вследствие спорности структуры юридической нормы. Статья 169 ГК РФ является хорошим примером сказанному. Статья выделяет особо опасную для общества группу недействительных сделок, противоречащих основам правопорядка и нравственности, признает такие сделки ничтожными и определяет их последствия, которые носят конфискационный характер. На практике и в теории такие сделки именуются антисоциальными. При правоприменении известные трудности представляет толкование и понимание термина «основы правопорядка» ввиду отсутствия по этому вопросу решений высших судебных инстанций, а о неправомом понятии «нравственность» не приходится и говорить.

Безнравственность противозаконна? Вопрос этот не только теоретический. По мнению Н. Д. Шестаковой для признания ее недействительной на основании ст. 169 ГК РФ достаточно лишь, чтобы один из участников сделки преследовал цель, противную основам правопорядка или нравственности. Такого же мнения придерживается О. В. Гутников. Напротив, М. В. Кротов полагает, что ст. 169 ГК РФ формулирует квалифицированный состав недействительной сделки: для признания сделки недействительной на основании ст. 169 ГК РФ необходимо установить не только ее совершение с целью, противной основам правопорядка или нравственности, но и противоречие сделки требованиям закона или иных правовых актов.

Если следовать первой из приведенных точек зрения, то сфера применения ст. 169 ГК РФ окажется практически безграничной. Появится возможность, например, оспорить договор купли-продажи охотничьего ружья, приобретенного с целью браконьерства, или договор купли-продажи инструмента, приобретенного с целью совершения кражи со взломом. Кроме того, появится возможность оспаривать сделки, являющиеся элементом общего противоправного поведения налогоплательщика, связанного, например, с уклонением от уплаты налогов.

¹ Сравним у Ф. Ницше: "Бог умер! Бог умер навсегда! И убили его — мы! Как найти нам утешение — нам, убийцам из убийц! То самое светлое, самое могущественное, что было в мире, истекло кровью под нашими ножами — кто смочит эту кровь с наших рук? ... Не слишком ли велика для нас ноша этого великого деяния? Быть может, мы сами должны обратиться в богов, дабы оказаться достойным содеянного?" [5, II: 140].

Отсюда следует, по крайней мере, то, что цели участников сделки, лежащие за пределами сделки, никак не могут быть основанием для признания сделки недействительной. Но законодатель имел в виду, что сама сделка должна быть направлена против основ правопорядка или нравственности.

Критикуемая позиция придает гражданскому праву функции, которые ему не свойственны. Гражданское право превращается в средство общественного воспитания. Между тем, гражданское право регулирует частные отношения. Вопросы общественной пользы и общественной морали не должны быть главной задачей гражданского права. Эти вопросы решаются отраслями публичного права. Закон – это минимум нравственности.

Что касается противоречия цели сделки основам нравственности, то историческое толкование, думаю, приводит к выводу о том, что такая сделка должна противоречить закону, и одновременно посягать на основы нравственности. Помимо исторического толкования на это указывает и то, что законодатель рассматривает посягательство на основы правопорядка и основы нравственности как заслуживающее одного и того же средства воздействия – взыскание всего полученного по сделке в доход государства. Едва ли можно предположить, что законодатель желал установить за безнравственные действия столь же суровое и необычное для гражданского права последствие, как и за противоправные действия.

Таким образом, истинный смысл нормы ст. 169 ГК РФ заключается в следующем. Если сделка нарушает нормы законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих собой основы правопорядка или основы нравственности, то она является недействительной. Если при этом одна или обе стороны этой сделки осознают такой характер сделки и, тем не менее, сознательно в нее вступают, то все полученное такими лицами от другого лица подлежит взысканию в доход государства.

Поэтому, для оспаривания сделок на основании ст. 169 ГК РФ необходимо устанавливать как противоречие самой сделки тем нормам, которые закрепляют основы правопорядка и основы нравственности, так и осведомленность об этом участников сделки. Если участники сделки имеют безнравственные или незаконные цели, а сама сделка закону не противоречит, то признавать такую сделку недействительной оснований нет. Если ни один из участников не знает о том, что сделка противоречит закону, закрепляющему требования основ правопорядка или основ нравственности, то применение ст. 169 ГК РФ исключается.

Такой подход, как представляется, позволит придать гражданскому обороту необходимую прочность и исключить оспаривание сделок по случайным и изменчивым основаниям.

Далее возникают вопросы: что такое нравственность, в каких нормах права закреплены основы нравственности?

Различают такие философские понятия, как «право», «мораль» и «нравственность». Право – это фиксированные нормы поведения, за нарушение которых человек несет строго установленную ответственность (при этом хорошее право всегда должно отражать существующие общественные нормы и соответствовать общему уровню развития данного общества). Мораль – это неформальные (неписанные) нормы поведения, отражающие сложившиеся традиции, обычаи и даже... предрассудки (одним из центральных понятий морали является чувство долга перед окружающими людьми). Нравственность – это скорее совесть конкретного человека, основанная на принятии (или непринятии) существующих норм жизни, позволяющая человеку сохранять свое достоинство в нестандартных ситуациях, когда для принятия решения не помогают ни нормы права, ни нормы морали (понятно, что для всех возможных ситуаций никаких норм и правил поведения не напасешься). Таким образом, нравственность – это этическая импровизация, основанная на индивидуальной совести и чувстве собственного достоинства. Правила морали и нравственности не могут признаваться формой права, хотя многие из них, по существу, лежат в основе ряда правовых норм. Они могут иметь определенное значение лишь при уяснении смысла отдельных гражданско-правовых правил путем их логического толкования.

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет нравственность как «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами». Итак, одно из главных содержаний понятий нравственности составляют нормы и правила поведения людей, которыми они руководствуются в своей жизни. В отличие от правовых норм, неисполнение их не влечет за собой тюремного заключения, а их нарушитель подвергается только общественному порицанию. Но также как и право, нравственность исторически обусловлена и изменчива: то, что признается нравственным в одном обществе, безнравственно в другом.

Великий Иоганн Вольфганг Гёте говорил: «нравственность - это вечная попытка примирения наших личных потребностей». Ему вторил английский философ Бертран Рассел: «практическая нужда в морали возникает вследствие конфликта желаний различных людей или конфликта желаний в одном человеке». Другими словами люди придумали нравственность для того, чтобы обуздать свой природный эгоизм и регулировать общественные отношения. Эту мысль мы находим в высказываниях многих великих мыслителей древности: «Что такое нравственность? Наука о соглашениях, придуманных людьми для того, чтобы совместно жить наиболее счастливым образом. Подлинная цель этой науки - счастье наибольшего числа людей» (К. Гельвеций), «Нравственность есть наука об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений» (П. Гольбах).

Из всего вышесказанного определено ясно одно: в каждой исторической эпохе, в каждом самостоятельном функционирующем человеческом обществе существуют определенные нормы поведения, регламентирующие необходимый и достаточный уровень правдивости его членов. Нарушение этих норм отдельными

людьми наказывается путем общественного порицания. Нравственным считаются слова и поступки, соответствующие общепринятым в данном обществе нормам, безнравственными - нарушающие их. Эволюция человеческих отношений приводит к тому, что некоторые нравственные нормы, успешно ранее регламентировавшие взаимоотношения людей, становятся все более неприемлемыми. В результате возникают новые правила поведения.

Однако в ст. 169 ГК речь идет о нравственности общества, а не о моральных представлениях отдельных социальных слоев или групп. Нравственные или моральные устои, которым не должна противоречить гражданско-правовая сделка, включают в себя сложившиеся в обществе представления о добре и зле, справедливом и должном. Требования нравственности, в отличие от права, не закреплены в системе писаных норм. Они получают свое выражение в общепризнанных представлениях о должном поведении, сложившихся в результате длительного общественного развития, в том числе общих принципов права и деятельности высших судебных инстанций.

Понятие «основы нравственности» затрудняет применение ст. 169 ГК РФ в судебной практике. Потребуется немало усилий и времени, пока будет определен круг законов, составляющих основы правопорядка и условия применения неправового понятия «нравственность».

Об этом говорится и в Определении Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 226-О. В данном определении имеются ссылки на решения некоторых арбитражных судов о признании в соответствии со ст. 169 ГК недействительными ряда заключенных заявителем договоров, поскольку последние «преследуют противную основам правопорядка и нравственности цель уклонения от уплаты налогов». Совершенная участниками гражданского оборота сделка может быть признана ничтожной в судебном порядке, если ее целью является достижение результата, который противоречит - заведомо и очевидно для самих сторон сделки - основам правопорядка (закону) и нравственности (морали). Таким образом, в данном случае в действиях сторон гражданской сделки должен содержаться умысел - стороны должны осознавать незаконность и антинравственность совершаемой сделки.

Такие сделки названы Конституционным судом Российской Федерации «антисоциальными» сделками. К ним, в частности, относятся сделки, совершенные с целью уклонения от уплаты налогов, без намерения создать соответствующие договору правовые последствия. Сам же Конституционный Суд РФ в п. 2 названного определения прямо указал, что «квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т.е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит - заведомо и очевидно для участников гражданского оборота - основам правопорядка и нравственности». Поскольку Конституционный Суд РФ считает, что антисоциальным в смысле ст. 169 ГК является не всякое вообще нарушение закона и норм морали, никак не «заведомо и очевидно для всех участников гражданского оборота», что любое налоговое правонарушение (уклонение от уплаты налогов) само по себе, конечно, будучи незаконным и потому безнравственным, уже только в силу одного этого заведомо нарушает именно основы правопорядка и нравственности.

Конституционный суд Российской Федерации, рассматривая жалобу заявителя, высказал мнение о некоторой степени неопределенности понятий «основы правопорядка» и «нравственность», применяемых в контексте ст. 169 ГК РФ, и указал следующее. Понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений. Согласно ст. 169 ГК РФ квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т.е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит - заведомо и очевидно для участников гражданского оборота - основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму ГК РФ, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

По нашему мнению, для правильного применения и однозначного толкования следует отказаться от использования неправовых понятий в нормах гражданского права и изменить редакцию рассматриваемой нормы ст. 169 ГК РФ для борьбы с грубыми нарушениями закона и договоров, реального содействия укреплению законности и договорной дисциплины.

Список литературы

- Гражданское право.** - Издание шестое, переработанное и дополненное / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: ПРОСПЕКТ, 2003. - Часть I. - 632 с.
- Гутников О. В.** Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Статут, 2008. - 491 с.
- Десятников В. М., Кофман В. И., Яковлев В. Ф., Якушев В. С.** Рецензия на сборник «Актуальные вопросы советского гражданского права» // Советское государство и право. - 1965. - № 10. - С. 142-145.
- Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка. - М.: Оникс, 2008. - 736 с.
- Шестакова Н. Д.** Недействительность сделок. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. - 358 с.